

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

РЕЦЕНЗИИ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-18>

Выборнов А.А.^{a,*}, Ставицкий В.В.^b

^a СГСПУ, ул. М. Горького, 65/67, Самара, 443099

^b ПГУ, ул. Красная, 40, Пенза, 442052

E-mail: vibornov_kin@mail.ru (Выборнов А.А.); stawiczky.v@yandex.ru (Ставицкий В.В.)

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЭНЕОЛИТА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ, ПРИКАМЬЯ И ЗАУРАЛЬЯ (РЕЦ.: НИКИТИН В.В. НА ГРАНИ ЭПОХИ КАМНЯ И МЕТАЛЛА. СРЕДНЕВОЛЖСКИЙ ВАРИАНТ ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ. ЙОШКАР-ОЛА, 2017. 765 с. ISBN 978-5-906949-18-9)

В монографии В.В. Никитина подводятся итоги его многолетних исследований энеолитических памятников Марийского Поволжья. Ее содержание позволяет исследователям сопредельных территорий уточнить культурно-хронологическую позицию местных древностей, прояснить процессы межкультурного взаимодействия на границе лесной и лесостепной зон, решать вопросы генезиса различных культурных групп, разрабатывать критерии периодизации, а также перейти к решению фундаментальной проблемы перехода населения лесной зоны к эпохе металла.

Ключевые слова: *лесное Среднее Поволжье, Прикамье, Зауралье, энеолит, волосовская культура, красностовский тип, шувакишский тип.*

Введение

Проблема перехода от неолита к эпохе раннего металла на территории лесной зоны является одной из наиболее сложных, поскольку непросто установить ту грань, которая отделяет памятники одной эпохи от другой. Изделия из металла попадают к населению лесной зоны со значительным запаздыванием. Редкость или же полное отсутствие могильников, в погребениях которых металлические вещи встречаются чаще, чем на поселениях, еще больше усложняет эту проблему. Причем даже первичное распространение следов плавки меди на памятниках лесной зоны не убеждает сторонников использования историко-металлургических критериев в справедливости принадлежности этих памятников к энеолитической эпохе, так как местные металлические изделия не относятся ни к одной из известных металлургических провинций и поэтому интерпретируются в качестве квазиэнеолитических. Не может быть критерием и появление производящего хозяйства, распространение которого на территории лесной зоны относится к раннему бронзовому веку. Тем не менее в культуре и экономике местного населения происходят важные изменения, свидетельствующие о развитии автохтонных традиций и затрагивающие все стороны жизни обитателей лесных пространств. В связи с чем особую актуальность приобретает вопрос: имели ли данные процессы локальный характер или же переход населения лесных культур к эпохе металла осуществлялся в русле каких-то глобальных тенденций. Решение данной проблемы возможно только после детального изучения памятников с различных территорий и проведения их сравнительно-исторического анализа. Один из таких достаточно хорошо изученных регионов — Марийское Поволжье, энеолитические памятники которого были досконально описаны, систематизированы и интерпретированы в монографии В.В. Никитина. Эта всеобъемлющая работа, выполненная на высоком научном уровне, заслуживает особенного внимания, что и побудило нас подготовить данную публикацию.

Цель данной работы — проанализировать основные выводы, сделанные в монографии В.В. Никитина, и рассмотреть их в контексте изучения энеолита сопредельных территорий Прикамья, Зауралья и лесостепного Поволжья.

* Corresponding author.

Материалы и обсуждение

Анализируемое издание — уже вторая монография В.В. Никитина по энеолиту данного региона. Первая — «Медно-каменный век Марийского края» была опубликована в 1991 г., ее объем был в пять раз меньше [Никитин, 1991]. Рассматриваемая книга — полноформатный свод источников по энеолитическим памятникам Марийского Поволжья, и в этом заключается ее главная ценность. Монография состоит из введения, 11 глав, заключения и солидного иллюстративного приложения из 473 рисунков. Наиболее объемными являются главы, в которых описывается материальная культура памятников красномостовского (протоволосовского) типа и трех этапов волосовской культуры. В других главах описано происхождение волосовской культуры, определено место средневоложского варианта в системе волосовской культурно-исторической общности, охарактеризованы хозяйственная деятельность, социальная структура и духовная культура энеолитического населения. Из структуры монографии становятся очевидными приоритетные цели автора: дать наиболее полную публикацию поселенческих комплексов, не останавливаясь детально на вопросах, которые уже были решены в его предыдущих работах.

Название «Средневоложский вариант волосовской культурно-исторической общности» по набору компонентов несколько отличается от привычной схемы: локальный вариант, культура, культурная общность. Следует отметить, что сходная терминология присуща и ряду других территорий. Так, например, в Зауралье исследователи выделяют несколько историко-культурных областей [Чаиркина, 2005]. Хотя в названии монографии и ее глав фигурирует волосовская культура, в заключении автор приходит к выводу, что описанные в книге древности достаточно своеобразны и их следует относить к особой, майданской культуре. Вывод вполне приемлемый. Но более логичным было бы сообщить об этом читателям во введении, поскольку данный вывод смещает акценты в восприятии проанализированного в издании материала и вынуждает смотреть на него с несколько иной точки зрения, так как ранее в монографии энеолит Марийского края рассматривается как составная часть волосовских древностей, а не как самостоятельная культура. Именно с данных позиций В.В. Никитин подходит к решению проблемы происхождения марийских энеолитических памятников. Однако если они имеют самостоятельный культурный статус, то вопросы их происхождения требуют отдельного рассмотрения. Кроме того, актуальный характер приобретает проблема выделения новой культуры, которая практически не затрагивается в монографии. Данная ситуация в значительной мере порождена историографической традицией, когда исследователи относили все материалы с пористой керамикой лесного Поволжья к волосовской культуре, а в Зауралье — к суртандинской. Здесь уместно обратить внимание на то, что существует и иная таксономическая единица — культурная область. И если применяется понятие «общность», то это подразумевает сходное происхождение волосовских древностей Поочья и лесного Среднего Поволжья. Аналогичная ситуация сложилась и для территории Зауралья. С.Ф. Кокшаровым подробно проанализированы различные таксономические единицы, предложенные исследователями [2009], что избавляет нас от повтора. Но следует обратить внимание на то, что, объединяя кысыкульскую, суртандинскую и аятскую культуры не в общность, а в область, исследователи подразумевают определенные различия в их генезисе.

Вторая глава монографии «Протоволосовский этап неолита в Среднем Поволжье и проблема происхождения средневоложского варианта волосовской культурно-исторической области» акцентирована в основном на описании памятников красномостовского типа. По идее, тему генезиса следовало бы раскрыть в следующей главе — «Происхождение волосовской культуры». Однако в ней речь идет преимущественно о генезисе волосовских древностей Волго-Окского междуречья и в меньшей степени, со ссылкой на монографию 1991 г., — лесного Поволжья. Подобный шаг вполне оправдан: если автор выделяет материалы энеолита Марийского Поволжья в отдельную культуру, то очень важно выявить особенности генезиса комплексов Поочья. В.В. Никитин констатирует, что процесс сложения средневоложского варианта культуры осуществлялся на базе двух культурных традиций: восточной (волго-камской) и западной (волго-окской), при приоритете волго-окских традиций. А красномостовские древности являются связующим звеном, в котором отразились обе традиции. В этом плане было бы информативно добавить и результаты технологического анализа красномостовской керамики, рецептура которой состоит из двух компонентов [Ересько, 2016]. Однако если в лесном Среднем Поволжье имеются доказательства сосуществования камской и балахинской культур, то на Верхней Волге ситуация несколько сложнее. Поздний этап верхневоложской культуры, на котором доминирует гребенчатая орнаментация, меняется на льяловскую культуру с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Поздняя фаза последней характеризуется ямочной посудой, и

поэтому уже есть вопросы к происхождению протоволосова: если на поздней посуде отсутствует гребенчатый штамп, то почему на протоволосовской керамике он вновь преобладает. Данный вопрос не является сугубо волжским. Здесь уместно напомнить, что исследователи относили красно-мостовские древности к средневолжскому варианту новоильинской культуры [Наговицын, 1993]. Примечательно, что и на посуде новоильинского типа меняется система орнаментации по сравнению с узорами позднего этапа камской культуры: с длинного и узкого штампа на короткий овальный и средний широкий, исчезает техника нанесения узоров в виде шагающей гребенки. В то же время приходится констатировать, что в раннеэнеолитической керамике гаринской культуры происходит возврат к прежним традициям, включая даже наплыв на внутренней стороне венчика и ряд ямочных вдавлений под его срезом. Это особенно важно при рассмотрении вопроса об их сходстве с материалами шувакишского и шапульского типов, а возможно, и их происхождения [Чаиркина, 2005]. Преобладание гребенчатого штампа в протоволосовских комплексах исследователи объясняют их формированием не на основе поздних льяловских, а приходом в регион носителей мстинской культуры, на позднем этапе развития которой сохраняется доминанта зубчатой системы [Сидоров, Энговатова, 1996]. Доля ямочного орнамента на посуде новоильинской культуры минимальна, так как редкое население балахнинской культуры, проникшее в Камско-Вятское междуречье, было ассимилировано камским на позднем этапе его развития. Что касается Зауралья, то, при учете всех имеющихся точек зрения, все же нельзя исключать вариант В.Ф. Старкова с формированием шапульских древностей на основе сосновостровских комплексов [1980]. Появление у первых отпечатков зубчатого штампа в отступающей технике подтверждает несколько более широкий хронологический диапазон липчинских комплексов, для которых отступающая манера была столь характерна. То, что последние могли частично сосуществовать во времени с шапульскими и шувакишскими, можно подтвердить и комплексами татарско-азийского типа в Прикамье. Они имеют целый ряд сходных признаков с липчинскими и датируются 4900–4800 лет ВР [Морозов и др., 2020; Чаиркина, 2005].

Небезынтересно совпадение времени сложения этих древностей, даже в отдаленных районах Верхневолжья [Гурина и др., 2014], — около 5200 лет ВР. Учитывая, что именно в это время на обширных пространствах лесной полосы происходит формирование протозэнеолитических древностей: от протоволосовских памятников Верхнего Поволжья на западе до шувакишских комплексов Зауралья на востоке. Подобная стадийная сопряженность в развитии лесных территорий, по-видимому, имела какую-то общую причину. Одним из вероятных факторов могло быть ухудшение природно-климатической обстановки. В то же время нельзя не увидеть разницы в продолжительности этих процессов у населения различных регионов. Если красно-мостовские комплексы существуют сравнительно недолго — 5200–5000 ВР, то новоильинские древности имеют более широкий диапазон бытования — от 5200 до 4600 ВР, а хронологические рамки зауральских памятников несколько иные [Чаиркина, 2005; Шорин, Шорина, 2021]. Возможно, это связано с тем, что часть дат получена по торфу и их точность весьма расплывчата, а даты по костям человека подвержены резервуарному эффекту, так как энеолитическое население употребляло в большом количестве рыбную пищу. Значения, полученные по органике в керамике, также имеют тенденцию к удревнению. Поэтому, на наш взгляд, наиболее достоверные даты по углю для шапульских комплексов — от 5200 до 4600 лет ВР, а для аятских — от 4500 до 4200 лет ВР. Подтверждением этому могут быть находки типично аятской керамики в жилищах поселения Бор I раннего этапа гаринской культуры [Бадер, 1961]. Примечательно, что даты собственно гаринской посуды из этой постройки относятся к 4500 лет ВР [Лычагина и др., 2019]. В таком случае приуральские и зауральские процессы имеют близкий хроноинтервал. Следует отметить, что В.В. Никитин относит красно-мостовские комплексы к позднему неолиту. Ряд исследователей склоняются к мнению, что и новоильинская культура является переходной от неолита к энеолиту [Лычагина и др., 2019]. Что касается Зауралья и Притоболья, то специалисты включают шувакишские и шапульские материалы в ранний энеолит [Чаиркина, 2005]. В связи с чем гипотеза о появлении последних в результате влияния комплексов борского типа представляется несколько проблематичной. Судя по серии радиоуглеродных дат, гаринские материалы определены в интервале от 4500 до 3500 лет ВР, в то время как борские — 4200–4000 ВР [Выборнов и др., 2019].

Здесь же В.В. Никитиным поднимается вопрос о принадлежности волосовской культуры к финно-угорской языковой общности; аргументом является принадлежность к ней носителей традиций культуры ямочно-гребенчатой керамики, сыгравших ведущую роль в генезисе волосовцев. Дискуссионность данного положения уже рассматривалась авторами рецензии [Stavitsky & Vybornov, 2019].

При оценке особенностей генезиса волосовских материалов лесного Среднего Поволжья не менее важно отметить появление в них выраженных южных лесостепных компонентов: приресь раковин, загладка зубчатым штампом, формы срезов венчиков, ряд мотивов и композиций. Поскольку лесостепной импульс сыграл определенную роль при трансформации красноостровских древностей в волосовские. Данные признаки придали своеобразие лесным средневожским древностям. В этом плане представляется схожим механизм взаимодействия суртандинской и аятской культур. В то же время пока остается не до конца понятным второй компонент при переходе от протоволосова к верхневолжскому волосову. Следует констатировать, что в лесостепных регионах фиксируется большее разнообразие культурных типов эпохи энеолита, чем на лесных пространствах, как в Поволжье, так и в Зауралье. Эти различия, видимо, объясняются более высокой интенсивностью межкультурных связей лесостепного населения, которое контактировало как с лесными, так и со степными племенами. При этом нередко выходя за пределы речных бассейнов, в границах которых обычно замыкались контакты лесных племен. Причем сила влияния отражалась и на продолжительности развития лесных социумов. Так, в лесном Среднем Поволжье переход к энеолиту (от красноостровской к волосовской) произошел около 4900 лет ВР, в то время как новоильинская культура сменилась на гаринскую в Прикамье около 4500 лет ВР. Сходная ситуация просматривается и в Зауралье: шувакишские и шапкульские комплексы около 4500 лет ВР сменяются аятскими.

Характеристика энеолитических материалов лесного Среднего Поволжья приводится по трем этапам: раннему, развитому и позднему. Основой для отнесения к определенному периоду служат типологические наблюдения за изменениями керамического комплекса. Материал ряда стоянок рассматривается по жилищным сооружениям, на других поселениях сначала дается описание жилищ, затем приводится суммарная характеристика находок. Иногда керамика характеризуется по жилым сооружениям, а каменные орудия описываются суммарно. Поскольку одновременность жилых построек на ряде поселений не очевидна, предпочтительной является публикация материалов по жилищным комплексам. Тем не менее огромная работа, сделанная В.В. Никитиным по систематизации и публикации столь обширных материалов, заслуживает самой высокой оценки. По сути, им составлен полный свод энеолитических памятников Марийского Поволжья, материалы которого станут настольной книгой для исследователей лесного энеолита. К сожалению, по энеолитическим памятникам Западного Поволжья такой свод до сих пор отсутствует, что значительно затрудняет изучение ряда актуальных вопросов, стоящих перед исследователями лесного энеолита. Благодаря публикации В.В. Никитина, например, стало вполне очевидным, что энеолитические материалы Посурья [Ставицкий, 2008] обладают высокой степенью сходства с марийскими памятниками позднего этапа. При обращении к сравнительному анализу с материалами других регионов исследователи до сих пор вынуждены пользоваться фрагментарными данными.

Наиболее сложен вопрос о дальнейшей судьбе энеолитических культур. Здесь В.В. Никитин излагает традиционную версию ассимиляции носителей волосовских древностей населением балановской культуры. Представляется, что этот момент еще требует дополнительной скрупулезной разработки. Например, остается неясным характер взаимоотношений пришлых скотоводов и местных охотников-рыболовов, которые не привели к заимствованию новых навыков ведения хозяйства последними. Не лучше обстоят дела с решением вопроса о дальнейших судьбах энеолитического населения и в лесном Зауралье [Чаиркина, 2005].

Вопросы хронологии всегда носят спорный характер. Этот аспект практически полностью основан на радиоуглеродных датах, полученных по фрагментам энеолитической керамики в Киевской лаборатории. Опираясь на них, автор определяет время бытования марийских энеолитических древностей временем 5260–4710 ВР, не принимая во внимание четыре самые поздние даты с Сутырского V поселения (4690–4500 ВР), что вряд ли оправданно. Поскольку даже эти поздние даты «оторваны» не менее чем на 500 лет от наиболее ранних дат балановских памятников, процессы взаимодействия с носителями которых зафиксированы на ряде поселений Марийского Поволжья. Следует отметить, что недавно даты V Сутырского поселения были подтверждены в радиоуглеродной лаборатории университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), где еще более поздние определения были получены по энеолитической керамике Руткинского (4489 ± 110 ВР) и Уржумкинского (4317 ± 80; 4359 ± 70 ВР) поселений [Кулькова, Шалапин, 2018]. К древностям волосовского типа В.В. Никитин относит и материалы Гундоровского поселения, расположенного в Самарском Заволжье. Однако по радиоуглеродным датам (5380–5279 ВР)

их хронология соответствует красномостовским памятникам, имеющим протоволосовский облик. Причем гундоровские материалы генетически связаны с более ранними памятниками лесостепного Поволжья, и это означает, что их население оказало влияние на формирование энеолитических древностей лесного Поволжья [Ставицкий, 2011; Королев, 2012].

Уделено внимание и определению места средневолжского варианта в системе волосовской культурно-исторической общности. Для решения данного вопроса необходимо проведение сравнительного анализа керамических традиций марийских энеолитических памятников с материалами сопредельных регионов, поскольку их своеобразие прослеживается прежде всего в керамике. Автор ограничивается указанием на отдельные общие и дифференцирующие признаки с материалами синхронных культур.

Несколько больше внимания уделяется характеристике кремневой индустрии. Однако, согласно мнению ряда исследователей, которое, судя по контексту изложения материала, признается и автором монографии, в данную эпоху особенности каменного инвентаря в большей степени отражали территориально-географические признаки, нежели этнокультурные. Этот вывод в определенной мере согласуется и с материалами Зауралья, хотя отдельные типы орудий, особенно наконечники стрел, свидетельствуют о необходимости детализации данного вопроса [Кокшаров, 2009]. В целом же автор монографии приходит к выводу, что волго-окские и средневолжские памятники обладают достаточно близкими культурно-определяющими показателями в силу наличия общей подосновы — древностей гребенчато-ямочной керамики. А главные различия между ними заключаются в отсутствии в Марийском Поволжье могильников.

Рассматриваются в книге хозяйственная деятельность и социальная структура племен каменного и медно-каменного века. Подобный выход за хронологические рамки, видимо, обусловлен той ситуацией, что конкретных материалов по данной теме немного, поэтому они анализируются в сравнительно-историческом плане. По наблюдениям В.В. Никитина, в энеолитическую эпоху происходит существенное увеличение численности местного населения, о чем свидетельствует наличие многокамерных жилищ на большинстве волосовских поселений. Судя по их совокупной площади, численность населения отдельных поселков могла насчитывать 300–600 чел. Столь многочисленное население не могло существовать только за счет охоты, рыболовства и собирательства, поэтому должны были развиваться пойменное земледелие и практика одомашнивания лесных животных. Однако на марийских памятниках отсутствуют достоверные данные о наличии земледелия и скотоводства в энеолите. Нет надежных доказательств наличия признаков производящего хозяйства как в материалах Верхнего Поволжья и Прикамья, так и лесного Зауралья. Разного рода терочки, интерпретируемые в качестве орудий для размола зерна, могли использоваться и для обработки дикорастущих растений, а каменные мотыги могли служить для подледного лова рыбы. Кроме того, маловероятно, что все соединенные переходом полуземлянки существовали одновременно. Их последовательное сооружение и бытование, например, зафиксировано Е.В. Волковой при анализе керамики поселения Галанкина Гора [2019]. К тому же даже в первые века нашей эры, когда местному населению уже хорошо были известны навыки ведения производящего хозяйства, численность насельников селищ в лесном и лесостепном Волго-Камье в среднем составляла всего 20–70 чел. [Куфтерин, Воробьева, 2019, с. 177].

Автор предпринимает попытку реконструировать духовную культуру энеолитического населения Марийского Поволжья. Осознавая сложность данной проблемы, он констатирует: «Большинство фактов мезо-неолитического времени трудно поддаются дешифровке, некоторые находят частичное объяснение в сохранившихся легендах, преданиях обычаях и обрядах коренного населения Поволжья и Приуралья». Однако использование местных фольклорных источников предполагает автохтонность коренного населения данного региона с эпохи каменного века. Между тем территория лесной зоны была охвачена масштабными миграциями населения в бронзовом веке. Да и в более позднее время миграционные процессы сыграли важную роль в становлении древнемарийской культуры [Никитина, 1999]. Кроме того, вызывает вопросы хронологическая глубина тех данных, которые сохранились в фольклорных источниках. Поэтому достоверность реконструированных таким образом компонентов духовной культуры энеолитического населения имеет высокую степень гипотетичности.

В заключение монографии автор подводит итоги исследования, которое выводит проблему осмысления энеолитических древностей Марийского Поволжья на новый источниковедческий уровень. Полная публикация материалов раскопок энеолитических памятников данного региона позволит исследователям сопредельных территорий уточнить культурно-хронологическую позицию мест-

ных древностей и прояснить процессы межкультурного взаимодействия на границе лесной и лесостепной зон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О.Н.* Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. 1961. № 99. 199 с.
- Волкова Е.В.* Отражение в гончарных традициях контактов фатьяновско-балановского и поздневолосовского населения // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 129–136. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12207>
- Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А.* Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 34–47. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47>
- Гурина Н.Н., Сеницына Г.В.* Памятник Заболотье II. Хронологические группы керамики // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э.: Хронология культур и природно-климатические ритмы. СПб.: Периферия, 2014. С. 184–188.
- Ересько О.В.* Предварительные результаты сравнительного технико-технологического анализа новоильинской и красномостовской керамики // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных / Отв. ред. В.А. Алекшин. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 47–51.
- Кокшаров С.Ф.* Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: УРО РАН, 2009. 272 с.
- Коралев А.И.* Энеолитические материалы лесостепи и вопросы происхождения средневоложских волосовских и гаринско-борских древностей // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 3–1. С. 214–218.
- Кулькова М.А., Шалапинин А.А.* Новые данные по абсолютной хронологии памятников волосовской культуры лесной зоны Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3–2. С. 507–509.
- Куфтерин В.В., Воробьева С.Л.* К палеодемографии пьяноборской культуры // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 164–179. <https://doi.org/10.24852/2019.1.27.164.179>
- Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Жукова О.В.* Новоильинская постнеолитическая культура в Среднем и Верхнем Прикамье // Самарский научный вестник. Т. 8. № 2 (27). 2019. С. 179–186. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12213>
- Морозов В.В., Выборнов А.А., Лыганов А.В., Смирнов А.Л.* К вопросу выделения памятников татарско-азийского типа в Иско-Бельском междуречье // Труды VI (XXII) Всерос. археол. съезда в Самаре. Самара: СГСПУ, 2020. Т. I. С. 189–192.
- Наговицын Л.А.* Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // ВАУ / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: УрГУ, 1993. Вып. 21. С. 59–76.
- Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III — нач. II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1991. 152 с.
- Никитина Т.Б.* История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1999. 158 с.
- Сидоров В.В., Энговатова А.В.* Протоволосовский этап или культура? // Тверской археологический сборник / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 1996. Вып. 2. С. 164–182.
- Ставицкий В.В.* Проблема происхождения гаринской культуры // Тверской археологический сборник / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. Вып. 8. С. 229–233.
- Ставицкий В.В.* Проблема культурного статуса и происхождения позднеолитических древностей Посурья // Пензенский археологический сборник / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПГПУ, 2008. С. 5–31.
- Старков В.Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- Чаиркина Н.М.* Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 312 с.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А.* Энеолитический комплекс памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение»: Начало эпохи энеолита в Зауралье // РА. 2021. № 3. С. 37–51. <https://doi.org/10.31857/S086960630009721-2>
- Stavitsky V. & Vybotov A.* Valeriy V. Nikitin: Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье ('Culture of the Comb-Pit ceramics bearers in the Mari-Kazan Volga River region'). *Arkheologiya Povolzh'ya i Urala, Materialy i issledovaniya, Vypusk 3* // *Fennoscandia Archaeologica*. 2019. Vol. XXXVI. P. 188–191.

**Controversial issues of the Eneolithic of the Middle Volga, Kama and Trans-Urals
(op.: Nikitin V.V. Between the Stone and Metal Periods. Middle Volga Variation
of the Volosovo Cultural and Historical Community.
Yoshkar-Ola, 2017. 765 p. ISBN 978-5-906949-18-9)**

The purpose of this paper is to analyze the controversial issues of studying the Eneolithic of the forest Volga Region, Prikamye, and Trans-Urals. The main results of the study of the early metal epoch of the Middle Volga Region, articulated in the monograph by V.V. Nikitin, are considered. The conclusions of the author of the monograph are based on a considerable source base. The materials were analyzed both by individual housing structures and by complexes. A more scrupulous analysis is devoted to the pottery items, as a priority in distinguishing the Eneolithic cultures. Stone industries are more prone to the territorial specifics associated with raw material resources. The sections of the book allow researchers of the adjacent territories to envision the cultural specificity of the Middle Volga antiquities against the background of the Eneolithic cultures of the Volga-Kama region. The monograph proposes to distinguish a special Maidan Culture within the Volosovo historical and cultural community. The paper touches upon the aspect of the relationship between the cultural area and community. Peculiarities of the origins of the Early Eneolithic cultures in the Upper Volga region, Prikamye, and Trans-Urals are observed. Local and foreign components are taken into account. General and specific chronological boundaries of the appearance and development in different territories are identified, and their reasons are explained. Attention is drawn to the fact that the complexes preceding the Volosovo or Ayat structures belong to the Late Neolithic or Early Eneolithic. The processes of intercultural interaction between the Trans-Urals and Cis-Urals cultures are recorded both in the transition period from the Neolithic to the Eneolithic and in the later period. The significant influence of the bearers of the forest-steppe zone cultures on the northern neighbors is ascertained. A more mosaic cultural diversity is recorded in the southern territories when compared with the cultures of the forest belt. The question of whether the Eneolithic inhabitants of this region practiced agriculture or stock rearing remains controversial. The least developed are the aspects related to both the social structure and the further fate of the tribes of the early metal epoch. Reconstructions of components of the spiritual culture of the Eneolithic population are highly hypothetical.

Keywords: Middle Volga forest region, Kama region, Trans-Ural region, Eneolithic, Volosovo Culture, Krasno-Mostovskiy type, Shuvakish type.

REFERENCES

- Bader, O.N. (1961). Settlements of the Turbino type in the Middle Kama region. *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR*, (99). (Rus.).
- Chairkina, N.M. (2005). *Eneolithic of Middle Trans-Urals*. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie RAN. (Rus.).
- Eres'ko, O.V. (2016). Preliminary results of the comparative technical and technological analysis of the Novoilinskaya and Krasnomostovskaya ceramics. In: V.A. Alekshin (Ed.). *Aktual'naia arkhologia 3. Novye interpretatsii arkhologicheskikh dannikh*. St. Petersburg: Institut istorii material'noi kul'tury RAN, 47–51. (Rus.).
- Gurina, N.N., Sinitsyna, G.V. (2014). Site Zabolotie II. Chronological groups of pottery. In: *Arkheologiya ozer'nykh poselenii IV–II tys. do n.e.: Khronologiya kul'tur i prirodno-klimaticheskie ritmy*. St. Petersburg: Periferiia, 184–188. (Rus.).
- Koksharov, S.F. (2009). *Eneolithic sites of northern Western Siberia*. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie RAN. (Rus.).
- Korolev, A.I. (2012). The materials of steppe-forest Eneolithic and the origins of Volosovskaya and Garinsko-Borskaya cultures of the Middle Volga region. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 14(3–1), 214–218. (Rus.).
- Kufterin, V.V., Vorob'eva, S.L. (2019). On the paleodemography of Pyany Bor culture. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 27(1), 164–179. (Rus.). <https://doi.org/10.24852/2019.1.27.164.179>
- Kul'kova, M.A., Shalapinin, A.A. (2018). New data on absolute chronology of the archaeological monuments of Volosovo culture of the Middle Volga forest area. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 20(3–2), 507–509. (Rus.).
- Lychagina, E.L., Vybornov, A.A., Zhukova, O.V. (2019). Novoilinskaya post-neolithic culture in the Middle and Upper Kama river region. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 8(2-27), 179–186. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12213>
- Morozov, V.V., Vybornov, A.A., Lyganov, A.V., Smirnov, A.L. (2020). Regarding the identification of Tatar-Azibey type monuments in the Iksko-Belsk interfluvium. In: *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s'ezda v Samare. T. 1*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi pedagogicheskii universitet, 189–192. (Rus.).

* Corresponding author.

Дискуссионные вопросы энеолита Среднего Поволжья, Прикамья и Зауралья...

Nagovitsyn, L.A. (1993). Discussion problems in studying the Novoilinskaya culture. In: V.T. Kovaleva (Ed.). *Voprosy arkheologii Urala*, (21), 59–76. (Rus.).

Nikitin, V.V. (1991). *Stone Age of the Mari Region (Middle of 3rd — Early 2nd Millennia BC)*. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).

Nikitina, T.B. (1999). *History of Mari population in I millennium A.D. (On materials of burial grounds)*. Yoshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut. (Rus.).

Shorin, A.F., Shorina, A.A. (2021). Eneolithic complex of an archeological monument "Koksharovskiy hill — Yur'in settlement": The beginning of Eneolithic age in Trans-Uralia. *Rossiiskaia arkheologiya*, (3), 37–51. (Rus.). <https://doi.org/10.31857/S086960630009721-2>

Sidorov, V.V., Engovatova, A.V. (1996). Protovolosovo Stage or Culture? In: I.N. Chernykh (Ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, (2), 164–182. (Rus.).

Starkov, V.F. (1980). *Mesolithic and Neolithic of the forest Trans-Urals*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Stavitsky, V.V. (2008). The Problem of Cultural Status and Origin of Late Neolithic Antiquities of Posuria. In: G.N. Belorybkin (Ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik*. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 5–31. (Rus.).

Stavitsky, V.V. (2011). Problem of the origin of the Garinsky culture. In: I.N. Chernykh (Ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, (8), 229–233. (Rus.).

Stavitsky, V., & Vybornov, A. (2019). Valeriy V. Nikitin: 'Culture of the Comb-Pit ceramics bearers in the Mari-Kazan Volga River region. *Arkheologiya Povolzh'ya i Urala, Materialy i issledovaniya, Vypusk 3*). *Fennoscandia Archaeologica*, (XXXVI), 188–191.

Volkova, E.V. (2019). The results of the Fatyanovo-Balanovo and the late Volosovo population contacts in pottery traditions. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 8(2–27), 129–136. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12207>

Vybornov, A.A., Lychagina, E.L., Vasil'eva, I.N., Mel'nichuk, A.F., Kul'kova, M.A. (2019). New data on the periodization and chronology of Novoilynsky, Garinsky and Bor sites of the Kama region. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*, 44(1), 34–47. (Rus.). <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47>

Выборнов А.А., <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Ставицкий В.В., <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.03.2022

Article is published: 15.06.2022